

IV. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ФОКУСЕ МАКРО- И МИКРОИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ

УДК 930.1+395+070

В.М. Мучник

КАЗУС БАБЫ МАШИ. НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ С НАРОДОНАСЕЛЕНИЕМ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА

Рассматриваются исторически сложившиеся стереотипы взаимоотношения российской власти и населения, сфокусированные в одном медийном казусе.

Ключевые слова: власть, стереотипы, трикстер, медиа.

Автору уже доводилось писать о том, сколь интересным образом иногда слышится дыхание «большого времени» в пространстве медиа, казалось бы, сосредоточенных на мимолетных событиях. Вопреки известному суждению Фернана Броделя, в «звонком времени» журналистов иной раз любознательный наблюдатель найдет приметы пресловутого «la longue duree» [1]. Особенно, если речь идет об информационном телевидении, а также о некоторых сегментах Интернета – то есть о тех фрагментах медиaproстранства, в которых можно услышать голоса людей, не преломленные в сознании посредника-журналиста (или преломленные в меньшей мере, чем это свойственно печатным СМИ, по своей природе трансформирующим реальность более основательно). Рассмотрим еще один любопытный медийный казус¹.

Прежде всего – фабула. В Томске в марте 2009 г. случились выборы градоначальника. Вопреки первоначальным ожиданиям, они прошли в обстановке достаточно острой конкурентной борьбы и завершились не очень убедительной победой во втором туре кандидата от власти. 16 марта, то есть через день после выборов, в прямой эфир информационной программы «Час Пик» томской телекомпании ТВ–2 пришел многолетний спикер Томской областной думы Борис Мальцев и неожиданно вступил в спонтанный и показательный диалог с народонаселением Томска в лице его жительницы бабы Маши, Марии Павловны Кобылиной, случайно встреченной журналистами на улице в районе Степановки и высказавшей несколько суждений о местной и региональной власти. Мария Павловна обвинила томскую власть в невнимании к коммунальным проблемам жителей города, пожаловалась на текущую крышу своего дома и заявила, что по этой самой причине голосовала на выборах против кандидата от власти.

В ответ на это спикер областной думы сообщил бабе Маше, телевизионной аудитории и ведущему телепрограммы, что они живут в замечательном городе с самой высокой рождаемостью, самой низкой смертностью (несмот-

¹ В статье использованы материалы архива телекомпании ТВ–2. Видео казуса есть в Сети. См.: [2; 3; 4; 5].

ря на пропиваемые ежегодно миллионы рублей), миллионом сотовых телефонов на пятьсот тысяч населения, рекордным количеством автомобилей на душу населения, построившем в течение года 500 тыс. кв. м жилья, в которые заехали 500 тыс. человек («в квартиры, где не капает»). Несмотря на то, что Томск – это «самая северная столица в Европе» и поэтому здесь тратятся громадные средства («сто миллионов в день») «на борьбу с природой (ни Париж, ни Берлин, ни Лондон столько не тратят)», – это прекрасный, динамично развивающийся город, убеждал аудиторию гость студии. Не надо говорить, что наш город плохой, потому что у тети Маши капает с крыши, – воспитывал он журналистов. А то, что у бабушки с крыши течет, я знаю 50 лет, – не преминул со знанием дела заметить заслуженный строитель Российской Федерации (этого звания Борис Алексеевич был удостоен в 1993 г. [6]), – поскольку прекрасно знаю проблемы ее избирательного округа, от которого когда-то был депутатом. Так микроистория, представленная пенсионеркой Марией Павловной Кобылиной, пересеклась в медийном пространстве с макроисторическим дискурсом, предьявленным спикером областного парламента Борисом Алексеевичем Мальцевым. Проанализируем это.

Стилистика поведения, продемонстрированная в данном случае Борисом Алексеевичем, достаточно для него типична. Он – трикстер – типаж, весьма востребованный в российской политике 1990-х. Переходное время неизменно актуализирует этот типаж². Политические трикстеры переходных эпох – Калигула и Нерон, Цао Цао («был распущен и не заботился о правилах поведения» – ключевая характеристика этого колоритного персонажа в китайской исторической традиции [9. С. 312]) и Григорий Отрепьев. Ярко выраженный трикстер – Жириновский, трикстерные черты можно найти в ельциниане (падение в ручей, дирижирование оркестром, «не так сидим» и пр.), в монументальном, казалось бы, Черномырдине – с его знаменитыми проговорками. По мере окостенения политической реальности в нулевые трикстерные свойства российской власти отходили на второй план, хотя и не утрачивались вовсе (скажем, многие лексические обороты, которые позволял себе второй российский президент, его любовь к быстрым и спонтанным перемещениям в пространстве с использованием разнообразных технических средств – работают на этот же стереотип). И это естественно, ведь значительная часть нынешней российской политической элиты сформировалась именно в «лихие 90-е», как она сейчас обычно аттестует время и обстоятельства своего собственного генезиса. Но как бы она ни относилась к своему прошлому, в данном случае очень уместной будет слегка перефразированная известная формула: «Уехал цирк, а трикстеры остались».

На трикстерную природу поведения нашего персонажа указывает не только спонтанность поведения, нарушающего заведенный ритуал общения политика с народом, необходимость демонстрировать заботу о народе, как непрменный элемент ритуала («...Трикстер прибегает к обману, нарушает самые строгие табу... нормы обычного права и общинной морали... причем

² О трикстерстве как важной составляющей политической мифологии много любопытного можно найти в статье Л.А. Абрамяна [7]. Классическую характеристику архетипа трикстера дал, как известно, сам создатель концепции архетипов К.Г. Юнг [8].

нарушение табу и профанирование святынь иногда имеет характер «незаинтересованного озорства», – читаем у Е.М. Мелетинского [10. С. 26]), не только своеобразие его лексических оборотов, заставивших часть аудитории предполагать (несправедливо, кстати) пребывание его в момент эфира в измененном состоянии сознания [11] (что, конечно же, было бы естественно для трикстера), но и выполненная им по ходу разговора, столь органичная для трикстера, космогоническая функция – он сотворил несуществующий город и к тому же населил его, как заметил один из наблюдателей, гномами (500 тысяч человек на 500 тысяч квадратных метров) [12]. Стоит заметить, что общение со хтонической реальностью – опять же неперменный атрибут трикстера.

Обычно подобная стилистика поведения вполне лояльно и даже с сочувствием воспринимается российской аудиторией – доминирующие архаические стереотипы восприятия власти этому способствуют. Однако в этом эпизоде случилось иначе. Наш персонаж угодил под волну народного гнева, которая зафиксировалась в наиболее ярких формах в томском интернет-пространстве. Тональность обсуждения и его пафос передает следующая отсылка к Ветхому Завету, которая встретилась мне в одном из топиков, посвященных казусу бабы Маши, на популярном томском интернет-форуме. «Нашел цитату из Библии, как раз подходит для Мальцева и ему подобных: «Итак, за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы постройте дома из тесаных камней, но жить не будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вино из них не будете пить. Ибо Я знаю, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши: вы враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных. Поэтому разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время» (Книга пророка Амоса. Глава 5. Стихи 11–13)» [13].

Библейский пафос в обсуждении соседствует с откровенным стебом:

Нет чище города и краше,
Живете без забот.
Какая к черту баба Маша?
Что там у ней течет?
Поди, оппилась самогона
И в пьяном кураже,
А у самой два телефона
И «Бентли» в гараже [12].

И еще – похожее:

Мы в городе живем прекрасном,
Все лучше город с каждым часом,
А тетя Маша – не народ,
Она не в городе живет.

Б. Мальцев [14].

Однако как бы ни рознились стилистики высказываний, общая крайне неблагоприятная для власти тональность обсуждения была очевидна. Нашему герою не очень помог даже осуществленный им через несколько дней ритуал публичного покаяния перед бабой Машей и отправка к ней комиссии, которая изучила проблемы бабушкиной протекающей крыши. «То, что делает ТВ–2, я одобряю: за большими делами не надо забывать «маленького» (в

кавычках) человека. Но и о больших делах не надо забывать, решая частные проблемы. По ремонту крыши бабы Маши все работы ведутся. Я принял меры. Но когда пытаются интерпретировать моё высказывание, как «врага народа», то у многих моих избирателей это тоже вызывает недоумение. Один пример: только за истекший год я рассмотрел тысячу личных обращений граждан к депутату Мальцеву. Каких только там вопросов не было: и кровля течет, и канализация не работает, и электрические печи надо заменить, и зарплату не платят, и так далее и так далее. Миллион частных вопросов. Не все вопросы я смог, конечно, разрешить (я же не Бог!), но повторных обращений – практически не было... И ещё: за все годы я ни разу не проголосовал за законы, которые бы отбирали хотя бы 1 рубль у нашего населения. Хотя бы 1 рубль! Если найдете такой пример – сожгите меня на костре прямо под окнами Белого дома» [15]. Стоит обратить внимание на очевидную карнавальность текста, на то, как соседствуют в нем вполне привычные бюрократические формулы («принял меры», «тысячи личных обращений») с фантазмагорическим образом костра под окнами Белого дома³. Не помогло.

Главным пространством, на котором разгулялся шквал народного негодования, стали почти не контролируемые вертикалью власти интернет-форумы. Больше того, благодаря Интернету история с бабой Машей обрела федеральный информационный статус. Диалог спикера с Марией Павловной несколько дней был в списке лидеров по скачиваниям в Рутьюбе, что само по себе, как кажется, заслуживает внимания не только аполитичных экспертов по мифотворчеству, но и представителей российского политического класса. На Борисе Мальцеве сфокусировались претензии аудитории к власти во всех ее проявлениях. Опять же благодаря Интернету история Бориса Мальцева и бабы Маши через некоторое время пересеклась с историей другого чиновника, уже питерского, который после интервью, проведенного журналистами Пятого канала, счел нужным отчитать их, а заодно и их аудиторию, не удостоверившись предварительно, отключена ли камера⁴.

Подробный анализ причин столь болезненной реакции людей на поведение нашего персонажа не является задачей этого текста. Просто отмечу, что здесь сошлись и политизация аудитории в период выборов, и напряженность от меняющейся экономической ситуации (разрыв конвенции нулевых – лояльность в обмен на минимальные гарантии благосостояния), и, немаловажно – то, что адресат пассажей спикера – симпатичнейшая баба Маша, вдова, эмигрировавшая в Россию из Узбекистана, в прошлом медсестра, ветеран труда и донор СССР, как она с гордостью аттестует себя [16] – воплощение типических черт народа-страдальца (если бы эту милую женщину хотя бы

³ На важность темы «ложного шага» в психологии трикстера обратил внимание классик психоанализа [8. С. 345].

⁴ Участники одного из топиков, посвященных казусу бабы Маши, разумеется, не обошли своим вниманием питерский скандал: «О звонивших в эфир гражданах Сергей Бодрунов заявил следующее: «Мало ли кто вам звонит? Какое-то быдло! Подумаешь, 25 тысяч безработных?! Это – ничего, капля в море. Не сдохнут! А ваши ведущие пускай готовятся отправиться на биржу. Хотя их там не устроят. Им теперь нигде не устроиться на работу. Как, впрочем, и вам, и вашим коллегам по передаче» [13].

звали иначе...). «Есть такая вещь, – читаем на форумах, – как точка кипения. Я лично давно не верю в возможность «честной» и «справедливой» власти. Знаю немало явных нарушений закона. Лично сталкивался. Но терплю. И многие терпят... Но вот в один момент настает некая переломная точка, когда терпеть не можешь... Одно дело, когда знаешь, что обманывают, когда нагло врут, когда действуют только в своих меркантильных интересах. А другое – когда лично оскорбляют. Оскорбляют в лицо, лицемерно, гнусно... Дело не в том, что обманывают, а в том, что демонстративно издеваются над и без того униженными людьми» [17]. И еще: «И это только начало!!! Начало года...», – читаем далее на форумах. – Что будет дальше? Думаю, это только цветочки! Кризис послан не зря – он все расставит по местам. А вы обратили внимание на то, что эта милая баба Маша, от которой спикер отмахнулся, как от назойливой мухи, которая вьется перед носом 50 лет с вечнотекущей крышей, – это ведь бывший любимый электорат нашей администрации. Уж кто-кто, а старшее поколение, всегда идущее в ногу с главными управленцами и всегда выбирающее «старенькое», вдруг встало в оппозицию?! И не проездом в Томске баба Маша – давно живет в городе и за ремонт платит. И к руководителям области и города присматривалась с тех пор, – еще стародавних – благодатных. И голосовала всегда за них по первому приглашению на открыточке в почтовом ящике. Так что вдруг произошло с бабой Машей? (и не с ней одной)...» [18]. И в качестве ответа: «Баба Маша – буревестник революции», – гласил один из топиков интернет-форума, посвященных нашему казусу [19]. Впрочем, предусматривается и более легитимный вариант – «Тетя Маша – президент 2012» [20].

Предмет моего рассмотрения – некоторые стереотипы восприятия власти, которые актуализировались в ходе интернет-дискуссии, порожденной казусом бабы Маши. Если суммировать пока в самом общем виде, то отмечу, что выявляются два типа восприятия власти – традиционно-патриархальный и модернистский. Сразу оговорюсь, что это деление совершенно не тождественно антитезе лояльность – нелояльность. Речь о другом. Патриархальность – в недифференцированном восприятии власти, в представлении о том, что любой носитель власти, безотносительно к своим специальным функциям, отвечает за благополучие вверенного его власти пространства во всех его проявлениях. «Таких баб Маш с дырявыми крышами, гниющими полами, холодными батареями и другими проблемами – полгорода. Большинство населения г. Томска живет в старых домах, где проблемы, и только власть может помочь навести порядок с управляющими компаниями» [2]. Нефункциональное этатистское видение власти как универсальной силы, благодетельствующей все живое на определенном пространстве, вполне традиционно и относится даже не к российской специфике, а, скорее, к общецивилизационной и даже доцивилизационной архаике вообще. Это что-то сродни известной китайской концепции «дэ», которой должен быть наделен властвующий, что и дает ему право на власть [21]. Аналоги этой концепции встречаются, как известно, и в других традиционных мирах [22] и восходят к архаическому пра-образу «колдуна-правителя», концептуально представленному в одной из глав классического сочинения Дж. Фрэзера [23. С. 93–

101]. Примечательно, что самой распространенной спонтанной реакцией аудитории на тирады спикера стали призывы обратиться с письмом в Москву. «Этот «Час ПИК», – читаем на форуме ТВ–2, – надо отправить на сайт Медведеву Д.А. Пусть посмотрит, как его однопартийцы заботятся о народе, особенно после его вчерашнего интервью, в котором он призвал власть на местах более трепетно относиться к нуждам народа...» [24]. Это реализация одного из фундаментальных и весьма архаических стереотипов традиционной российской цивилизации. Относительно этого самого стереотипа – в одном из недавних исследований о ценностях российской цивилизации читаем: «Царь-батюшка – единственная надежда на выживание в экстремальных условиях, поэтому он всегда хороший, вне подозрений в антинародности. Антинародной деятельностью могут заниматься лишь его слуги и вопреки воле царя» [25. С. 59; 26; 27].

Вместе с тем казус бабы Маши актуализировал не только архаические стереотипы, но и другое понимание природы власти, которое было обозначено выше как модернистское. В ходе дискуссии о том, какие меры следует принять к нашему герою, сформировалась группа томичей с примечательным электронным адресом zabazar@ngs.ru, которая поставила перед собой цель отозвать спикера областной думы из парламента посредством рутинных юридических процедур. Эти люди поставили себе целью организовать местный референдум и добиться импичмента Б.А. Мальцева [28]. Применительно к сюжету статьи не представляется существовавшим, сумеет ли данное сообщество добиться поставленной цели⁵. Гораздо важнее сам факт его возникновения, свидетельствующий о формировании противоположных архаическим стереотипам тенденций восприятия власти как наемного менеджера, с которым общество может расторгнуть договор о найме посредством формальных процедур [25. С. 59]. Важно выраженное стремление эти самые процедуры формализовать, важна проявленная воля к самоорганизации. Естественно, укрепление этой тенденции не приведет к изживанию традиционных стереотипов, однако, можно предположить, хотя бы постепенно сформирует им некую историческую альтернативу. Помимо всего прочего, укрепление этой тенденции может привести к некоторому оттеснению на периферию трикстерных свойств российской власти, хотя и не к изживанию их, конечно же. Ведь, по мнению К. Юнга, образ трикстера дан нам как взгляд «я», брошенный в общее, объединяющее всех нас прошлое коллективного сознания [8. С. 345], и потому, можно предположить, является совершенно необходимым фоном индивидуального самосознания.

А крышу Марии Павловне в результате всей этой истории к лету все-таки залатали [30].

⁵ С самого начала члены группы угодили со своей инициативой в изящную бюрократическую ловушку, сущность которой, комментируя наш казус, с откровенностью изложил во время своего визита в Томск Председатель российского Центризбиркома Владимир Чуров: «В принципе, наше законодательство предполагает институт отзыва депутата. Но на практике, действительно, закона об отзыве депутата нет, механизма отзыва тоже нет» [29].

Литература

1. Мучник В.М. Большое время в пространстве локальных информационных программ. (Перспективы возможного исследования) // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 2007. Вып. 28. С. 73–7.
2. <http://news.vtomske.ru/news/8433.html>
3. <http://hdd.tomsk.ru/video/njyyszfk#vzbzuuko>
4. <http://rutube.ru/tracks/1646290.html>
5. <http://smotri.com/video/view/?id=v9038474d2b>
6. <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=82302&PSC=1&PT=3&Page=2>
7. *Абрамян Л.* Ленин как трикстер. Современная российская мифология. М., 2005. С. 68–88.
8. *Юнг К.Г.* Психология образа трикстера // Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996. С. 338–356.
9. *Малявин В.В.* Империя ученых. М., 2007.
10. *Мифы народов мира.* М., 1992. Т. 2.
11. <http://tomsknews.com/comment/?id=7101>
12. <http://thebytes.ru/2009/03/17/million-mobilnyx-telefonov/>
13. <http://www.forum.tomsk.ru/forum.php?a=9&g=24&t=1022452>
14. <http://www.forum.tomsk.ru/forum.php?a=9&g=49&t=1012954&l=180>
15. <http://duma.tomsk.ru/page/12384/>
16. <http://www.tv2.tomsk.ru/news/2009/03/17/1237390273.html>
17. <http://gorod.tomsk.ru/index-1237361424.php>
18. http://www.tv2.tomsk.ru/forum/forum_view.php3?id=1237210121&r_id=1&list=2
19. http://www.forum.tomsk.ru/forum.php?a=571&start_result=get_result&_word=%E1%E0%E1%E0+%EC%E0%F8%E0&sparent_id=all
20. http://www.forum.tomsk.ru/forum.php?a=9&g=24&t=1014582_
21. *Мартынов А.С.* Категория «дэ» – синтез порядка и жизни // От магической силы к моральному императиву: категория «дэ» в китайской культуре. М., 1998. С. 36–75.
22. *Крюков В.М.* Символы власти и коммуникации в доконфуцианском Китае (к антропологии «дэ») // От магической силы к моральному императиву: категория «дэ» в китайской культуре. М., 1998. С. 76–106.
23. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. М., 1998.
24. http://www.tv2.tomsk.ru/forum/forum_view.php3?id=1237210121&r_id=1&list=1
25. *Кульпин Э.С.* Становление системы основных ценностей российской цивилизации. История и современность. М., 2008. Вып. 1.
26. *Мецераков А.Н.* Японский император и русский царь. М., 2004.
27. *Николаева И.Ю., Мухин О.Н., Соломеин А.Ю.* Психосоциальная и культурная символика властных мифологем в сравнительно-историческом контексте их бытования // Credo new. Теоретический журнал. СПб., 2008. № 3 (55). С. 208–224.
28. <http://www.tv2.tomsk.ru/news/2009/03/30/1238424490.html>
29. http://www.amurpolit.ru/federal/polit/part/id_137520.html
30. <http://www.tv2.tomsk.ru/news/2009/05/04/1242193611.html>